

Между властью и рабочими: советские профсоюзы в период нэпа

В.И. ИСАЕВ, доктор исторических наук

E-mail: history49@mail.ru

ORCID: 0000-0000-0003-1737-575x

Институт истории СО РАН, Новосибирск

Аннотация. В статье рассматривается развитие советских профсоюзов в условиях новой экономической политики (нэпа). На основе анализа документов высших партийных и профсоюзных органов показан процесс превращения профсоюзов из организаций, созданных для защиты интересов работников, в часть партийно-государственного аппарата СССР. Сделаны выводы о том, что функционирование профсоюзов как социального института постоянно подвергалось политическому контролю и прямому вмешательству со стороны правящей партии большевиков. К концу исследуемого периода окончательно закрепилось подчиненное положение профсоюзов по отношению к большевистской партии и советскому государству, что стало важным шагом на пути к экономике мобилизационного типа.

Ключевые слова: профсоюзы; нэп; советское государство; большевистская партия; наемные работники; социальная мобильность

Проблемная ситуация

Актуальной и потенциально взрывоопасной проблемой российского общества является резкий разрыв в уровне доходов между богатыми и бедными слоями населения, доходящий, по некоторым оценкам, до 30 раз, в то время как в большинстве развитых стран он не превышает 10. Не в последнюю очередь это связано с тем, что наемный работник в России оказался практически незащищенным перед нанимателем, будь это государство или частный предприниматель.

Задачу защиты наемных работников призваны осуществлять профсоюзы, но в современной России они до сих пор не смогли набрать силу и авторитет, сравнимые с ролью профсоюзов в развитых странах. Закономерный крах советских «карманных» профсоюзов привел к необходимости начинать создание профсоюзного движения по существу заново. Однако в условиях «нецивилизованного» российского капитализма этот процесс идет медленно и с большими трудностями, хотя прошло уже почти тридцать лет с его начала.

Знание и осмысление опыта создания и работы профсоюзов являются необходимой основой для современного профсоюзного строительства в России. С этой точки зрения безусловный интерес представляет период нэпа, когда происходил процесс формирования советской политической системы, определения места и роли профсоюзов в производственной и общественно-политической жизни СССР. Кроме того, в период нэпа советские профсоюзы действовали в условиях смешанной экономики, а нанимателями рабочей силы являлись, как и сейчас, государство или частные компании и предприниматели.

Нэп в советской истории большинством исследователей рассматривается как период относительной свободы: оказавшись в кризисе и осознав тормозящую роль «военного коммунизма» в области экономики, большевики были вынуждены разрешить действие рыночных механизмов и частную инициативу, восстановить личную заинтересованность человека в результатах труда. Некоторое ослабление контроля партии наблюдалось и в других сферах общества.

Но был ли период нэпа временем относительной свободы в развитии профсоюзного движения? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть динамику профсоюзного строительства в 1920-е гг., изменения в положении профсоюзов в государстве и в обществе. Источниками исследования являются документы высших профсоюзных и партийных органов, отчеты и справочники профсоюзов СССР, издававшиеся в исследуемый период, а также некоторые статистические и другие данные, взятые из научной литературы по истории профсоюзного движения. Методологической основой рассмотрения выступает подход к советскому обществу с позиций модернизации.

От «военного коммунизма» к мирному строительству

До революции 1917 г. профсоюзное движение в России прошло двенадцатилетний путь становления и развития, завоевало авторитет и влияние на рабочих, играло определенную роль в общественно-политической жизни. Однако за годы «военного коммунизма» и Гражданской войны положение профсоюзов кардинально изменилось. В условиях централизованной и построенной на командно-административных началах экономики

профсоюзам были навязаны организационно-хозяйственные функции, в то время как их основная функция – защита интересов работников – в сложившихся условиях не могла выполняться. Государство, которое стало монопольным нанимателем рабочей силы, могло, не считаясь с профсоюзами, диктовать работникам свои условия. Претендующая на представительство интересов рабочего класса партия большевиков рассматривала профсоюзы как естественную сферу своего влияния и контроля, поэтому фактически взяла на себя функцию управления ими.

Введение нэпа обусловило необходимость радикальной перестройки в деятельности профсоюзов. Перевод предприятий на хозрасчет и появление частных компаний и предпринимателей сделали вновь актуальной задачу защиты экономических интересов работников. Переход от «военного коммунизма» к нэпу обусловил острую потребность в широком обсуждении вопроса о месте и роли профсоюзов в советском государстве.

Первым форумом в условиях перехода к нэпу стал IV Всероссийский съезд профессиональных союзов, проходивший с 17 по 25 мая 1921 г. К тому моменту профсоюзы объединяли в своих рядах 8485, 8 тыс. работников; на съезде их интересы представляли 2357 делегатов с решающим голосом и 748 делегатов с совещательным [История профсоюзов..., 1977. С. 157]. Состав делегатов съезда продемонстрировал убедительную победу большевиков в борьбе за руководство профсоюзным движением. В отличие от трех первых съездов, где представительство меньшевиков было многочисленным, теперь только девять меньшевиков попало в число делегатов, в то время как коммунисты составляли более 80% делегатов с решающим голосом¹.

Важно подчеркнуть, что вопрос о роли и месте профсоюзов в советском государстве решался вовсе не на профсоюзном съезде, а в ходе ожесточенных партийных дискуссий 1920–1921 гг., итоги которых были подведены в резолюциях X съезда РКП(б), состоявшегося в марте 1921 г. Тогда были обсуждены и отвергнуты полярные точки зрения, предлагавшиеся, с одной стороны, «рабочей оппозицией» (полная независимость профсоюзов и даже передача им управления производством), с другой – Л. Д. Троцким (полное подчинение профсоюзов государству, их милитаризация).

---

¹ Профессиональные союзы СССР в прошлом и настоящем. М., 1927. С.59.

В этих дискуссиях победила ленинская линия, заключавшаяся в предоставлении формальной независимости профсоюзам при контроле над ними большевистской партии. Это позволяло сохранять видимость пролетарской демократии и решающей роли организаций рабочего класса в советском государстве. Как верно подмечают Ю.Г. Фельштинский и Г.И. Чернявский, на самом деле позиция Ленина была не столь уж далека от позиции Троцкого, и последующее развитие это полностью доказало. [Фельштинский, Чернявский, 2012. С. 354].

Тем не менее на IV съезде профсоюзов продолжилась борьба между сторонниками сохранения относительной независимости профсоюзов как возможного оппонента не только буржуазного, но даже и пролетарского государства в защите интересов работников и представителями ленинской линии встраивания профсоюзов в государственный и хозяйственный аппарат при подчинении их партии. Тезис о праве профсоюзов на самостоятельность попытался провести один из зачинателей профсоюзного движения в России, член Всероссийского центрального совета профсоюзов (ВЦСПС) Д.Б. Рязанов. Примечательно, что за подготовленный Рязановым проект резолюции, альтернативный тому, что был представлен ЦК РКП(б), проголосовало большинство коммунистической фракции делегатов съезда. Компромиссную позицию по этому вопросу занял председатель ВЦСПС М.П. Томский.

Почувствовав угрозу контролю партии над профсоюзами, в дело вмешался В.И. Ленин, и 18 мая 1921 г. он выступил на совместном заседании комфракции профсоюзного съезда и съезда совнархозов с резкой критикой позиции Рязанова. В своей речи он определил положение профсоюзов как «школы коммунизма и приводного ремня» от партии к массам². Такая формулировка не оставляла никаких надежд на самостоятельную роль профсоюзов.

В итоге подавляющим большинством съезд поддержал ленинскую точку зрения и принял резолюцию в первоначальном варианте ЦК РКП(б). Не обеспечившего беспрепятственное прохождение резолюции М.П. Томского наказали, понизив его статус до кандидата в члены ВЦСПС. Вместо него

---

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.43. С. 461-462.

председателем ВЦСПС стал более твердый сторонник ленинской линии А. А. Андреев. По результатам съезда можно сказать, что руководство профсоюзного движения согласилось на ясно обозначившееся в период Гражданской войны подчиненное положение профсоюзов по отношению к большевистской партии и государству.

Переход от военно-коммунистических методов работы к нэповским в начале 1920-х гг. предполагал изменение отношений между работником и нанимателем. Соответственно, изменились задачи и положение профсоюзов. Они были определены в резолюции XI съезда РКП(б) «Роль и задачи профсоюзов в условиях новой экономической политики»³, прошедшего в марте-апреле 1922 г. Защита интересов работников названа в ней в числе главных задач профсоюзов наряду с задачами организации производства.

В течение 1921–1922 гг. произошел переход от коллективного членства трудовых коллективов, при котором все работники автоматически становились членами профсоюза, действовавшего на предприятии, к индивидуальному, когда работник сам решал вопрос о своем членстве в профсоюзе. Новый порядок неизбежно понизил охват работающих профсоюзными организациями.

В условиях добровольного членства далеко не все работники, придя на производство, сразу же вступали в профсоюз, обычно существовала некоторая временная дистанция от начала работы до вступления. Способствовала этому и возникшая в некоторых профсоюзах практика предъявления повышенных требований к кандидатам в новые члены. В итоге, если в годы военного коммунизма формальный охват наемных работников профсоюзным членством приближался к 100%, то на 1 января 1923 г. члены профсоюзов составляли 93,4% всех работников, занятых на предприятиях и в учреждениях СССР.

Перевод предприятий на хозрасчет привел к сокращению рабочих мест и появлению безработицы, соответственно изменилась и численность профсоюзов. К моменту созыва V съезда профсоюзов (сентябрь 1922 г.) она составила только 5 млн 100 тыс. чел. (с предыдущего съезда профсоюзные ряды

---

³ Протоколы одиннадцатого съезда РКП(б). Изд.2. М., 1936. С.556-565.

уменьшились более чем на 3,3 млн чел.)⁴. Пятый съезд закрепил новый порядок членства в профсоюзах, а также восстановил раскаявшегося в своем поведении М.П. Томского на посту председателя ВЦСПС.

Уменьшение численности профсоюзов было вызвано не только безработицей, но и инспирированным партией изгнанием из профсоюзных рядов так называемых буржуазных элементов, к которым наряду с торговцами и предпринимателями зачастую относили кустарей и ремесленников. Большевистская партия, провозгласив свободу торговли и другие права и свободы граждан в экономической сфере, вовсе не собиралась отказываться от жесткого контроля над политической сферой, опасаясь усиления влияния буржуазных слоев общества.

Фильтрация членов профсоюзов по социально-классовому происхождению и положению наглядно показала, что в советском обществе права и возможности будут предоставлены далеко не всем гражданам, а только тем, кто соответствует установленным большевистской партией социально-политическим критериям.

Жесткие принципы хозрасчета обусловили дальнейшее сокращение числа занятых и, соответственно, членов профсоюза. Одновременно продолжала расти доля работавших людей, не вступавших в профсоюз: на 1 января 1924 г. 391 тыс. работников оставались неохваченными профсоюзным членством, что составляло 8% от всех работавших⁵. Из 4865 тыс. занятых на предприятиях и учреждениях СССР в начале 1924 г. в профсоюзы входили 4474 тыс. чел.⁶

Привлекательность профсоюзов для работников в условиях нэпа постепенно росла, поскольку статус члена профсоюза в определенной мере свидетельствовал о признании гражданина полноправным участником общественно-политической жизни. Свою роль сыграло и предоставление некоторых преимуществ при трудоустройстве. В 1923 г. в Положение о биржах труда по предложению ВЦСПС было внесено дополнение, согласно

---

⁴ Профессиональные союзы СССР. 1922 -1924. Отчет ВЦСПС к VI съезду профессиональных союзов. М.,1924. С.13.

⁵ Там же.

⁶ Профессиональные союзы СССР. 1924 -1926. Отчет ВЦСПС к VII съезду профессиональных союзов. М.,1926. С.19,28.

которому, биржи должны были при наличии двух равноценных претендентов в первую очередь предоставлять рабочее место члену профсоюза⁷.

С образованием СССР профсоюзы, существовавшие в республиках, объединились. ВЦСПС получил полномочия всесоюзного органа. Шестой съезд профсоюзов, собравшийся в ноябре 1924 г., впервые проходил как всесоюзный. В тот год впервые на высшем собрании профсоюзного движения присутствовали только члены коммунистической партии. Ранее среди делегатов были также представители меньшевиков и левых эсеров, которые пытались обосновывать альтернативные точки зрения на текущие вопросы и на сущность профсоюзного движения. Теперь возможность такой дискуссии была утрачена, из 858 делегатов с решающим голосом 845 были коммунистами⁸. Господство большевистской партии в профсоюзном движении стало неоспоримым.

Шестой съезд изменил порядок создания высшего органа профсоюзного движения. Если раньше съезды отраслевых союзов делегировали своих представителей в его состав, то теперь члены ВЦСПС избирались непосредственно на всесоюзном съезде. При этом согласно новому уставу ВЦСПС приобрел статус руководящего, а не только координирующего центра профсоюзного движения в СССР. В состав ВЦСПС были избраны такие видные деятели большевистской партии, как А. Андреев, Ф. Дзержинский, В. Куйбышев, Я. Рудзутак и другие. Председателем ВЦСПС вновь был избран М. П. Томский.

К середине 1920-х гг., после периода спада, наметился рост численности профсоюзов на основе восстановления народного хозяйства страны и роста численности занятых. К 1925 г. этот показатель достиг 6600 тыс. чел. Вместе с тем доля членов профсоюза среди работавших продолжала снижаться и составила в том же году 90,1% всех занятых на предприятиях и учреждениях СССР⁹.

⁷ СУ СССР.1923.№ 68.Ст.655.

⁸ Профессиональные союзы СССР в прошлом и настоящем. С.62.

⁹ Профессиональные союзы СССР. 1924 -1926. Отчет ВЦСПС к VII съезду профессиональных союзов. С.19,28.

Хозяйственный уклон: причины и следствия

Потеря профсоюзами подлинной независимости, обусловленная жесткой подчиненностью партийному руководству, постепенно проявлялась в смещении центра внимания в их повседневной деятельности от защиты социально-экономических интересов работников к обеспечению потребностей производства: повышению дисциплины и производительности труда, эффективности хозяйствования, экономии средств и т.п. Этот перекокс настолько явно не соответствовал подлинному, изначальному назначению профсоюзов, что, несмотря на его фактическое осуществление самой партией, вызвал широкую критику в партийной печати и на профсоюзных собраниях.

Очевидно, что авторитет профсоюзов в сознании рабочих на этом фоне неуклонно падал. М.П. Томский в своих выступлениях и публикациях пытался критиковать тенденции так называемого «хозяйственного» уклона, призывая профсоюзных работников не забывать о подлинном назначении профсоюзов. Так, в статье «Огосударствление профессиональных союзов» он писал: «Сам факт необходимости сосредоточения всего внимания профсоюзов на защите экономических интересов рабочих находится в резком противоречии с участием союзов в управлении промышленностью, ибо нельзя в одно и то же время управлять предприятием на основе коммерческого расчета и являться выразителем экономических интересов наемных рабочих. Новые условия требуют сосредоточения внимания союзов на той важнейшей функции, которая была ранее главнейшей их задачей и, к сожалению, в процессе хозяйственной деятельности союзов была отодвинута на задний план. Эта задача – защита экономических интересов наемных рабочих не только в отношении частного предпринимателя, но и в отношении администрации государственных предприятий»¹⁰. Позднее такие высказывания председателя ВЦСПС послужат поводом для обвинений в тредюнионистском уклоне и последующей отставки.

Но пока, проводя политику фактического подчинения профсоюзов партии и государству, большевистское руководство демагогически декларировало поддержку их самостоятельности, важность защитной функции в их деятельности. В резолюции

---

¹⁰ Томский М.П. Избранные статьи и речи. М., 1928. С.148.

XIV съезда ВКП(б), состоявшегося в декабре 1925 г., подчеркивалось, что важнейшей задачей профсоюзов является защита экономических интересов их членов и повышение материального и культурного уровня работников. Осудив хозяйственный уклон и практику подчинения профсоюзов администрации предприятий, съезд выступил за равноправное их сотрудничество в деле повышения производительности труда¹¹.

После осуждения партией хозяйственного уклона развернулась кампания борьбы с ним, были сделаны определенные коррективы в деятельности профсоюзов. Но добиться принципиальных изменений в сложившейся ситуации было невозможно. В частности, это подтверждают решения профсоюзных форумов. В резолюции VII съезда профсоюзов (декабрь 1926 г.) одной из основных задач было названо «коммунистическое (общеполитическое, культурное, производственное) воспитание новых слоев рабочего класса, повышение общей активности пролетариата как в политической жизни страны, так и в деле хозяйственно-социалистического строительства, поднятие материального уровня пролетариата в связи с ростом производительности труда, дальнейшее вовлечение широких пролетарских масс в борьбу с бюрократическими извращениями госаппарата»¹².

В связи с принятым XIV съездом ВКП(б) курсом на развертывание индустриализации народного хозяйства была поставлена также задача повышения трудовой и политической активности членов профсоюзов для обеспечения потребностей развития производства. О защитной функции профсоюзов в документах съезда говорилось уже нерешительно.

Ко времени проведения VII съезда наконец был восстановлен и превзойден уровень численности профсоюзов, достигнутый в начале двадцатых годов. Общее количество членов профсоюзов в СССР на конец 1926 г. составило 9236 тыс. чел., это около 89,9% всех работников. Наиболее многочисленными были промышленные союзы: так, профсоюз железнодорожников насчитывал 1139 тыс. человек, строителей – 985 тыс., металлистов – 947 тыс. человек [История советского рабочего класса, 1984. С. 335].

¹¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1984. Т. 3. С.459.

¹² Профессиональные союзы СССР в прошлом и настоящем. С.64.

Очень символично, что в своих решениях VII съезд признал единственно правильным методом улаживания конфликтов между работниками и администрацией предприятий «примирительное разбирательство»¹³. Забастовки, которые всегда считались эффективным и действенным средством защиты интересов работников, объявлялись нежелательной формой борьбы, перед профсоюзными организациями ставилась задача их недопущения и ликвидации.

Таким образом, в возможных конфликтах профсоюзы отчетливо обозначили свою роль защитника интересов администрации, а не работников. Потенциальные лидеры и выразители настроений рабочих не только не получали шанса на социальное признание и продвижение, но и объявлялись «бузотерами», изгонялись из профсоюзной среды [Казаков, 1992. С. 87–88].

Отметим, что при негативном отношении к забастовкам в государственном секторе экономики партийные и профсоюзные органы готовы были поощрять таковые на частных предприятиях. Это продемонстрировала ситуация на золотых копях Восточной Сибири, находившихся в концессионном управлении английской компании «Лена-Голдфилдс». Здесь профсоюз под руководством партийной организации инициировал и возглавил забастовку, приведшую в итоге к отмене концессии и уходу английской компании [Угроватов, 1998. С. 97].

Позиция советских профсоюзов по отношению к забастовкам убедительно показала, что, несмотря на все декларации об их самостоятельности и независимости, они все в большей степени превращались в часть государственного и хозяйственного аппарата. Такое положение давало неплохие шансы профсоюзным функционерам для восхождения по ступеням советской иерархии, для этого требовалось только послушное проведение линии партийно-государственного аппарата, тогда как защита интересов работников оставалась на втором плане.

Выдвиженцы и ударники как объект заботы профсоюзов

Одним из надежных механизмов подчинения профсоюзов партийно-государственному аппарату стало продвижение

---

¹³ Профессиональные союзы СССР в прошлом и настоящем. С.67.

на различные посты в профсоюзных органах коммунистов и рабочих. Ранее мы приводили данные о партийной принадлежности делегатов профсоюзных съездов. Объединение в одном союзе рабочих и всех других работников, занятых в той или иной отрасли: инженеров, служащих, младшего обслуживающего персонала, было характерной особенностью советских профсоюзов, в отличие от мировой практики профсоюзного движения.

На 1 января 1924 г. рабочие составляли 61,6% в общей численности профсоюзов СССР. Наиболее высокой была их доля в профсоюзах промышленности (85,4%), транспорта и связи (72,7%), тогда как в профсоюзах государственных и общественных учреждений она составляла всего лишь 19,8%¹⁴. Но при выдвижении на профсоюзные посты рабочим повсеместно отдавалось преимущество по сравнению со служащими.

При формировании профсоюзных органов или выборах делегатов на профсоюзные форумы ставилась задача обеспечить как можно более высокую долю рабочих, пусть хотя бы формально. Так, среди участников VI съезда профсоюзов 68,4% делегатов по социальному происхождению относили себя к рабочим, хотя значительная их часть фактически занимала различные должности в профсоюзном и партийно-государственном аппарате [История профсоюзов..., 1977. С. 161].

В составе пленумов центральных комитетов отраслевых профсоюзов на 1 января 1924 г. было 67,8% рабочих, 93,1% коммунистов, на 1 января 1926 г. – 65,7% рабочих, 90,6% коммунистов¹⁵. Председатели и секретари ЦК отраслевых союзов, руководящие и ответственные работники ВЦСПС на 100% были коммунистами. Расстановкой коммунистов на руководящие посты осуществлялся плотный контроль за деятельностью и развитием профсоюзов со стороны большевистской партии.

При этом особых знаний или навыков для успешной карьеры в профсоюзном аппарате не требовалось, главным было умение приспособляться к требованиям политической конъюнктуры. Уровень образования профсоюзных работников, как правило, не превышал несколько классов начальной школы. Даже среди

---

¹⁴ Профессиональные союзы СССР. 1922 -1924. Отчет ВЦСПС к VI съезду профессиональных союзов. С.21.

¹⁵ Профессиональные союзы СССР. 1924 -1926. Отчет ВЦСПС к VII съезду профессиональных союзов. С.36,40.

работников ЦК союзов более половины имели низшее (от первого до четвертого классов) образование: на 1 января 1924 г. – 57,9%, 1926 г. – 69,2%. Среди работников среднего звена профсоюзов подавляющее большинство имело низшее образование¹⁶.

В 1920-е гг. наряду с другими функциями профсоюзы активно выполняли роль социального лифта, участвуя в контроле над процессами социальной мобильности совместно с другими институтами советского общества. Большевистская партия и советское государство создали новый механизм, обеспечивавший преимущество рабочих (прежде всего, членов правящей партии) в процессе социальной мобильности – институт выдвигенчества.

Практика выдвижения рабочих на ведущие и руководящие должности на предприятиях и учреждениях СССР сложилась уже в первые годы советской власти. Она была во многом вынужденной: в условиях эмиграции значительного числа специалистов и недоверия к их оставшейся части только назначение на ключевые посты проверенных рабочих (как правило, из числа членов партии) давало большевикам ощущение уверенности в контроле над госаппаратом и в целом над политической и экономической системой страны. Принадлежность к рабочему классу в совокупности с членством в партии стала хорошим трамплином для социального продвижения. Три четверти директоров предприятий и фабрик в СССР, занимавшие эти посты в конце 1920-х годов, начинали свою карьеру простыми рабочими [История советского рабочего класса, 1984. С. 333].

Решающую роль в определении кандидатур на выдвижение играли партийные комитеты, однако у профсоюзных органов также было право рекомендации. Институт выдвигенчества стал сверхскоростным социальным лифтом, возносящим человека буквально за считанные дни «от станка и сохи» на высокие позиции в социальной иерархии.

Особенно интенсивно этот лифт начал работать в переломный период отказа от нэпа и перехода к форсированному строительству социализма. В постановлении ЦК ВКП(б) от 7 марта 1927 г. «О задачах партии в деле выдвижения рабочих и крестьян в госаппарат» ставилась задача как можно шире развернуть

---

¹⁶ Профессиональные союзы СССР. 1924 -1926. Отчет ВЦСПС к VII съезду профессиональных союзов. С.39,43.

работу в этом направлении¹⁷. Шахтинский процесс 1928 г., послуживший сигналом к началу кампании по травле технической интеллигенции, стал еще одним мощным аргументом в пользу продвижения рабочих.

В пятилетнем плане подготовки кадров, разработанном Госпланом СССР, намечалось за годы первой пятилетки выдвинуть на руководящие должности не менее 50 тыс. рабочих. В постановлении ЦК ВКП(б) «О мерах по упорядочению управления производством и усилению единоначалия» от 6 сентября 1929 г. предлагалось партийным и профсоюзным организациям «более решительно и более активно продвигать рабочих на административно-хозяйственные посты, планомерно продвигая их с одной ступени управления на другую и отбирая рабочих, проявивших сознательное отношение к производству, умеющих руководить рабочей массой и техническим персоналом»¹⁸.

В советской пропаганде выдвигенчество преподносилось как одно из главных доказательств близости власти и народа, свидетельство того, что в советском обществе ведущую роль играет рабочий класс. Но в действительности последствия такой практики не всегда были позитивны. В результате директивного перераспределения мест в социальной иерархии возникали серьезные нарушения в работе всей системы и отдельных ее элементов. Достаточно упомянуть снижение качества управления производством [Фельдман, 2020. С. 94–103]. Кроме того, положение выдвигенцев вызывало много вопросов как у них самих, так и у окружающих. Получив внезапно и не вполне заслуженно высокий статус, значительная часть выдвигенцев на некоторое время впадала в фрустрацию, будучи неспособной к полноценному исполнению навязанной им социальной роли.

В конце 1920-х гг. процесс перерождения профсоюзов, потери их подлинного предназначения наиболее ярко проявился в выдвигении на первый план в их работе вопросов социалистического соревнования и формирования так называемой рабочей элиты – ударников, а позднее – стахановцев. Первые массовые формы соревнования стали появляться уже в середине 1920-х гг. Но более широкое вовлечение трудящихся в этот процесс развернулось

¹⁷ Известия ЦК ВКП(б). 1927. №185. С.3-4.

¹⁸ КПСС в резолюциях ... Т.4, С.556.

по всей стране в начале 1929 г. после публикации в «Правде» ленинской статьи «Как организовать соревнование?»¹⁹.

Вначале руководство соревнованием осуществляли специально создаваемые штабы, комиссии, тройки, но вскоре в их работе выявились серьезные недостатки, и эта функция была возложена непосредственно на фабрично-заводские и местные комитеты профсоюзов. В постановлении ЦК ВКП(б) от 9 мая 1929 г. «О социалистическом соревновании фабрик и заводов»²⁰ именно профсоюзам поручалось возглавить соревнование и отвечать за его организацию. Уже в апреле 1929 г. профсоюз металлистов вовлек в соревнование более 650 тыс. рабочих, в профсоюзе горняков включились в соревнование более 600 тыс., а в целом по индустриальным союзам более 2 млн рабочих стали новыми участниками движения²¹.

Профсоюзы разрабатывали типовые договоры о соревновании, меры поощрения участников; для победителей создавался особый фонд премирования, устанавливались различные формы отличия и поощрения: почетные грамоты, переходящие Красные знамена, почетные звания и т.п. Из числа победителей соревнования отбирались кандидаты на выдвижение в профсоюзный и советский аппарат, для занятия руководящих должностей на производстве.

В сентябре 1929 г. было опубликовано «Обращение Президиума ВЦСПС ко всем профсоюзным организациям, рабочим, работницам». Их призывали перестроить формы и методы работы, развернуть социалистическое соревнование, сделав упор на организацию движения ударников²². По данным выборочного обследования, проведенного ВЦСПС и охватившего более 1100 тыс. человек, к концу 1929 г. около 65% работников участвовали в соревновании, среди них 29% были членами ударных бригад²³.

В декабре 1929 г. был созван первый Всесоюзный съезд ударников, его делегатами стали около тысячи рабочих, добившихся наиболее высоких результатов в соревновании, а также

¹⁹ Правда. 1929. 20 января.

²⁰ КПСС в резолюциях..Т.4. С.508.

²¹ Индустриализация СССР. 1929-1932 гг. Документы и материалы. М., 1970. С.477.

²² Труд. 1929. 6 сентября.

²³ Профсоюзы СССР: документы и материалы. М., 1963. Т.2. С.637.

профсоюзные работники, отличившиеся в его организации. Более 90% приехавших на съезд вели общественную работу в различных организациях, в том числе около 70% делегатов являлись профсоюзными активистами, три четверти были членами партии и комсомола [История советского рабочего класса, 1984. С. 264].

Постепенно повсеместная и формальная (на бумаге) организация социалистического соревнования доводила показатели охвата им работников почти до 100%, однако в большинстве случаев лишала его реального содержания. Профсоюзы вместо решения насущных проблем работников вынуждены были заниматься имитацией соревновательного процесса и бумажной отчетностью.

Изгнание сторонников самостоятельности профсоюзов

В декабре 1928 г. состоялся VIII Всесоюзный съезд профсоюзов СССР, численность профсоюзов к этому съезду достигла 11060,4 тыс. чел., уровень охвата занятых – 91%²⁴. На съезде развернулась борьба против так называемой правой оппозиции, к которой относили председателя ВЦСПС М. П. Томского и его ближайшее окружение. Их обвиняли в противопоставлении профсоюзов партии, стремлении ограничить функции профсоюзов лишь защитой интересов работников.

Для начала сталинское руководство решило ввести в состав ВЦСПС Л. М. Кагановича, которому поручалось контролировать профсоюзное движение от имени партии. М. П. Томский, увидев в таком решении проявление недоверия, отказался участвовать в дальнейшей работе съезда, сказавшись больным. Однако добиваться его смещения с поста председателя ВЦСПС представители сталинской группировки пока не рискнули. Возможно, их насторожил тот факт, что на заседании коммунистической фракции профсоюзного съезда 93 делегата не поддержали предложение о введении Л. М. Кагановича в состав ВЦСПС. Это свидетельствовало о наличии у профсоюзного движения определенного потенциала сопротивления сталинской линии – даже среди коммунистов.

---

²⁴ Профессиональные союзы СССР. 1926-1928. Отчет ВЦСПС к VIII съезду профессиональных союзов. М., 1928. С. X, 26, 28.

В итоговой резолюции съезда правая оппозиция была осуждена, Л. М. Каганович был избран членом ВЦСПС, но М. П. Томский сохранил за собой пост. Впрочем, ненадолго. Уже в апреле 1929 г. на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) взгляды правой оппозиции были признаны несовместимыми с пребыванием в партии, а М. П. Томского было предложено снять с поста председателя ВЦСПС.

В резолюции пленума были четко расставлены приоритеты в деятельности профсоюзов в СССР: «Профессиональные союзы, которые призваны сыграть решающую роль в деле строительства социалистической промышленности, подъеме производительности труда и трудовой дисциплины, организации производственной инициативы рабочего класса и социалистического соревнования, а также классового воспитания новых слоев пролетариата, должны решительно изжить всякие остатки как цеховой замкнутости и тред-юнионизма, так и бюрократического невнимания к массам, пренебрежения к задачам защиты повседневных нужд и интересов рабочего класса»²⁵. Как не трудно заметить, функция защиты интересов работников вытеснена на последнее место административно-хозяйственными задачами, поставленными партией перед профсоюзами.

В мае-июне 1929 г. состоялся пленум ВЦСПС, на котором М. П. Томский был снят с поста председателя. От обязанностей членов президиума ВЦСПС были также освобождены В. Н. Михайлов, Ф. Я. Угаров; из числа кандидатов были выведены А. Н. Ударов, Я. К. Яглом, смещенный также с поста редактора газеты «Труд». Пленум ВЦСПС потребовал отстранить от руководящей работы в профсоюзных органах всех сторонников М. П. Томского и добиваться полного разгрома правой оппозиции в профсоюзном движении [Горелов, 2000; Носач, 2001. С. 371].

Отставка Томского и разгром его сторонников окончательно похоронили все надежды и возможности на проведение профсоюзами какой-либо самостоятельной линии в обеспечении интересов трудящихся масс. Профсоюзы неуклонно и последовательно превращались в декоративную организацию, призванную лишь

---

²⁵ Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б). 1928 – 1929 гг. В пяти томах. М., 2000. Т.4. С.537.

демонстрировать демократичность советского строя и ведущую роль рабочего класса в советском обществе.

Заключение

Изучение истории профсоюзов в 1920-е гг. позволяет сделать вывод о том, что в условиях нэпа деятельность профсоюзов в советском обществе определялась общими принципами существования партийно-советского аппарата, заданными партией большевиков. Функционирование профсоюзов как социального института постоянно подвергалось политическому контролю и прямому вмешательству со стороны правящей партии.

В течение 1920-х годов за профсоюзами прочно закрепились организационно-хозяйственные функции, в то время как основная для них защитная функция все более ослабевала и вытеснялась из повседневной деятельности. В результате из организации, созданной для защиты интересов работников, профсоюзы по существу превратились в часть партийно-государственного аппарата СССР. К концу исследуемого периода окончательно закрепилось подчиненное положение профсоюзов по отношению к большевистской партии и государству.

Как проницательно заметил известный английский историк Э. Карр, уделивший большое внимание профсоюзам в своем фундаментальном исследовании по истории советской России, «судьба профсоюзов явилась прекрасной иллюстрацией того, как нэп, признав меру экономической свободы, спровоцировал усиление прямого политического контроля партии над индивидуальными лицами и органами, у которых мог появиться соблазн злоупотребить этой общественной свободой» [Карр, 1990. С. 656].

Завершением процесса полного огосударствления профсоюзов стала ликвидация в 1933 г. Наркомата труда СССР и передача всех его функций профсоюзам. Таким образом, не только по сути, но и формально профсоюзы стали частью государственного аппарата, на первом месте в их работе окончательно закрепились функции организации процесса труда, окончательно оттеснив функции защиты интересов работников.

Можно только высказать сожаление, что в результате такого развития были утрачены возможности для формирования в советском обществе через профсоюзы альтернативной точки зрения и альтернативной элиты, способной противостоять

командно-административным амбициям большевистской партии и выполнять роль оппозиции, опирающейся не на узкий круг партийных функционеров, а на народные массы. Во многом сложившееся в период нэпа положение профсоюзов в государстве и обществе определило дальнейшую эволюцию советской модели социализма в сторону создания тоталитарной системы.

Литература

Горелов О.И. Цугцванг Михаила Томского. Штрихи к портрету. М., 2000. 288 с.

История советского рабочего класса. Т. 2. Рабочий класс – ведущая сила в строительстве социалистического общества. 1921–1937 гг. М., 1984. 511 с.

История профсоюзов СССР. М., 1977. 256 с.

Казаков Е.Э. Профсоюзы Сибири в 20–30-е гг. Новосибирск. 1992. 120 с.

Карр Э. История советской России. Большевистская революция 1917–1923. М., 1990. Книга 1. Т. 1,2. 763 с.

Носач В.И. Профессиональные союзы России. 1905–1930. Спб., 2001. 397 с.

Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И. Лев Троцкий. Книга вторая. Большевик. 1917–1923. М., 2012. 448 с.

Фельдман М.А. Выдвиженцы 1917–1941 гг.: проблематичность восходящей мобильности // Социологические исследования. 2020. № 6. С. 94–103.

Угроватов А.П. Частная промышленность Сибири и трудовое законодательство в 1920-е гг.: практика исполнения. Новосибирск. 1998. 120 с.

Статья поступила 03.03.2021

Статья принята к публикации 15.03.2021

Для цитирования: *Исаев В.И.* Между властью и рабочими: советские профсоюзы в период нэпа // ЭКО. 2021. № 4. С. 71–89. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-4-71-89

Summary

Isaev, V. I., *Doct. Sci. (History), Institute of History, SB RAS, Novosibirsk*
Between the Government and the Workers: Soviet Trade Unions During the NEP Period

Abstract. The paper examines how the Soviet trade unions developed under the NEP conditions. The analysis of party and trade union documents of bodies reveals the process of transformation of trade unions from an organization created to protect the interests of an employee into part and parcel of the party and state apparatus of the USSR. It is concluded that the trade unions as a social institution operated under permanent political control and were subject to direct intervention by the ruling Bolshevik party. By the end of the period under study, the subordinate position of the trade unions in relation to the Bolshevik Party and the Soviet state was fully consolidated. That was an important step towards a mobilisation economy.

Keywords: *trade unions; NEP; Soviet state; Bolshevik party; employees; social mobility*

References

Carr, E. (1990). *History of Soviet Russia. The Bolshevik Revolution 1917–1923*. Moscow. Book 1. Vol. 1,2. 763 p. (In Russ.).

Fel'dman, M.A. (2020). Promotees of 1917–1941: difficulty of the ascending mobility. *Sotsiologicheskie issledovaniya. Sociological Studies*. No. 6. Pp. 94–103. (In Russ.).

Fel'shtinsky, Yu.G., Chernyavsky, G.I. (2012). *Lev Trotsky. Vol.2. Bolshevik. 1917–1923*. Moscow. 448 p. (In Russ.).

Gorelov, O.I. (2000). *Zugzwang by Mikhail Tomsy. Strokes for the portrait*. Moscow. 288 p. (In Russ.).

History of the Soviet working class. (1984). Vol.2. *The working class is the leading force in building a socialist society. 1921–1937*. Moscow. 511 p. (In Russ.).

History of trade unions of the USSR. (1977). Moscow. 256 p. (In Russ.).

Kazakov, E.E. (1992). *Trade unions of Siberia in the 20–30s*. Novosibirsk. 120 p. (In Russ.).

Nosach, V. I. (2001). *Trade unions of Russia. 1905–1930*. SPb.397 p. (In Russ.).

Ugrovatov, A.P. (1998). *Private industry in Siberia and labor legislation in the 1920s: implementation practice*. Novosibirsk. 120 p. (In Russ.).

For citation: Isaev, V. I. (2021). Between the Government and the Workers: Soviet Trade Unions During the NEP Period. *ECO*. No. 4. Pp. 71–89. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-4-71-89